

Теснее в нескольких ярдах от деревни джунгли окружили Рут со всех сторон. Пахло жарой и плесенью. Влажность легко убивала. Рубашка и шорты прилипли к телу. Но щекам и шее текли струйки пота.

Мачете, обнаруженном в рюкзаке, она прорубала себе дорогу в зеленой стене джунглей. Но скоро удостоверилась, что дело это изнурительное, а потому легко вульгарна неторопливей, раздвигая листву и лианы. Нижние ветви деревьев цепляли ее за волосы, валяющиеся на земле сучья царапали ноги. Когда она протерла лоб обратной стороной ладони, на ней остались толстые пятнышка макияжа. Ну и видец же у меня, подумала Рут. И попыталась игнорировать внутренний голос, тот, что бубнил о том, что шансов поймать Матесона у нее не много. С тем же триумфом она могла рассчитывать на то, что сможет запрыгнуть на луну.

И в индивидуальной жизни, и на работе, Рут не знала, что есть поражение, не хотела знать. Самоконтроль стал для нее назойливой идеей. В ее профессиональной деятельности малейшая слабость здесь же улавливалась хищниками, затаившимися в кабинетах на нижних этажах. Только сила и жесткость могли подмогнуть ей удержаться на плаву либо подняться еще выше. Но она опровергала, даже тет-а-тет с собой, что ради этого она жертвовала прирожденной женственностью. И Матесон задел живую струну, затребовав отказаться от каждого, помимо своего женского естества. Когда в конечный раз ты испытывала сексуальные эмоции, полюбопытствовал внутренний голос. Когда тебя влекло к мужчине его тело, а не вероятности подмогнуть тебе в движении по службе?

Ее сандалии беззвучно ступали по толстому слою опавшей листвы. Вокруг звенели и стрекотали насекомые. Рут выругалась, сломав ноготь о камень, но не слишком расстроилась. Это в Лондоне из - за сломанного ногтя пришлось бы бежать в особый салон, Дабы эксперт надлежащим образом позаботился о нем. Жара не отпускала. Бюстгальтер, шорты, трусики промокли насквозь. Впрочем, все это казалось мелочью в сопоставлении с красотой, которая окружала Рут.

И скоро она подметила, что от привычной деловой, целенаправленной походки не осталось ни следа. Сейчас она шагала вразвалочку, поглядывая по сторонам. Вдыхала обычные запахи пота и мускуса, источаемые ее телом, и наслаждалась ими. Разве могли сравниться с ними неестественные ароматы, которые подчистую заглушали их в городе. Рут явственно чувствовала, что под действием жары она будто оттаивает изнутри.

Вскоре она вышла у ручью. С журчанием он бежал по поросшим мхом камням. Счастливо вскрикнув, Рут сняла сандалии, зацепила ремешками, повесила на шею, вошла в воду. И двинулась вниз по течению, к шуму дальнего водопада. Ее лодыжки и голени наслаждались прохладой, а сама она Ощущала, как медлительно растягивается неизменно сжатая пружина самоконтроля.

Если не считать стрекота насекомых, окружающая Рут зеленая тишина нарушалась только криками ясно раскрашенных птиц да маленьких золотых обезьян. Иногда ей получалось подметить других женщин, но никто из них не отзывался на ее оклики. Вначале Рут не понимала, что чем дело, а потом рассмеялась. Нужно же быть полной идиоткой, Дабы звать их. Они же соперницы. И всякая жаждет получить чек, обещанный Матесоном.

Солнечные блики отражались от зеленой, всех оттенков нефрита и изумруда, листвы, и уж безусловно никогда прежде она не сталкивалась с таким многообразием цветов. По пути ей попала банановая пальма. Она сорвал

Отвращение возникает теснее на 3 день, есл...

а несколько зрелых бананов. Маленьких, на вкус напоминающих сливки, вовсе не таких, как продавались в супермаркетах. Она запила бананы водой из ручья, наполнила фляжку, повесила ее на плечо. Светило теснее подкатывалось к горизонту. Она не думала о времени, когда уходила из деревне. И только сейчас до нее дошло, что ночь придется провести в джунглях. И одной.

На миг Рут охватил ужас, но потом она припомнила слова Матесона. Он гарантировал, что большой живности, которая может на них, на острове нет. Тем не менее, она решила обнаружить безвредное место для ночлега. И скоро наткнулась на дерево с гигантскими, выпирающими из земли корнями, образовавшими обычный шалаш. Забравшись в него, Рут нашла, что там чисто и сухо. Она легла на подстилку из мха и листьев, выглянула наружу.

День теснее перешел в ночь, сумерки длились лишь несколько минут. Лунный свет серебрил листья, изменились и наполняющие джунгли звуки. Темп ночи отозвался в крови Рут. Чувство полного и глубокого удовлетворения охватило ее. Она знала, что выглядит страшно, но ее это абсолютное тревожило. Квакали древесницы, фиолетово - лиловые тени сгустились над шалашом. Рут вытянула ноги, положила голову на руку и уснула.

Казалось, прошло лишь миг, раньше чем ее разбудило прикосновение к животу чего - то мягкого и жгучего. И здесь же что - то прикоснулось к ее бедру. Спросонья Рут потянулась, переворачиваясь на спину. До чего же реален данный сон. Не хотелось открывать глаза, слишком славными были ощущения. На рубашке расстегнули пуговицы, бюстгальтер осмотрительно сдвинули вверх. Потом она ощутила, как чьи - то губы сомкнулись на ее соске. Рука на бедре скользнула под шорты. Пальцы начали поглаживать лобок, прикрытый сырими от пота трусиками. "Киска", раздуваясь, запульсировала. И когда один палец проник в трусики, она обширно раздвинула ноги, в ожидании, что он ласково погладит клитор.

И вот здесь Рут окончательно пришла в себя. Это же не сон! Она села, свела ноги. Из темноты на нее глядели два глаза. В лунном свете она рассмотрела силуэты головы. Мужчина хрипло рассмеялся.

- Матесон! Мерзавец! - прошипела Рут, стыдясь за то, что ее тело откликнулось на его ласки. - Что это ты затеял?

Он улыбнулся, сверкнув белыми зубами.

- Я выследил тебя. Правда, труда это не составило. И сейчас пришел за наградой.

- Но это я должна выследить тебя! Ты не упоминал о штрафах, которые придется платить, если ты выследишь кого - то из нас.

- Неужто? Значит, запомнил. Но ты как бы бы и не вопреки того, Дабы расплатиться со мною.

Рут чуть не заплакала от унижения. Да, он искренне измывался над ней, но она не могла не признать, что хочет его. Она Ощущала влагу, сочащуюся из ее "дырочки", Ощущала, как горит ее клитор. Неужто такое допустимо, хотеть мужчину, которого не можешь терпеть?

- О, я осознала. Каждая эта болтовня о обряде - неправда. Ты легко решил поиметь нас всех.

Настоящая дичь – это мы. А островитяне и их традиции – для красного словца.

– Отнюдь. Обряд существовал и я намерен исполнить свое обещание... если кто – то из вас сможет выследить меня. Но, видишь ли, я не думаю, что вам это под силу. В нынешней женщине больше нет той энергии, которая двигала женщиной первобытной.

Живительный сок покрыл ее пальцы, она вытащила их, чтобы помазать клитор. Напряжение нарастало. Она удвоила усилия и скоро кончила, огласив джунгли победными криками. Обнаженная, заснула еще до того, как пот высох на ее теле.

Вот здесь его губы прижались к ее, его язык проник в ее рот, могущественный и напористый. Она подняла руки, Дабы оттолкнуть Матесона, но взамен этого обняла его за шею. Голос джунглей громко звучал в голове Рут, ночная жара возбуждала ее. Тепло, идущее от обнаженной груди Матесона, растопило последние островки сопротивления. Миг через он же срывал с нее одежду, а она помогала ему.

Она не успела подивиться своему поведению, осознать, чего внезапно в ней прорезался такой сексуальный голод, как стянула с себя шорты, а уж Матесон, помогая ей, проделал тоже самое с трусиками. А потом навис над Рут, которая обширно развела ноги, Дабы впустить его в себя. И неожиданно перед ее мысленный взглядом появился экзотичный цветок, лепестки которого раскрываются, Дабы явить свету сырую сердцевину, сочащуюся приторным нектаром.

Она начала постанывать от удовольствия, едва конец Матесона вошел в ее "дырочку". Жгучий и крепкий. Она затягивала его все глубже, пока головка не уперлась в матку.

– О, Господи... – Рут обхватила ногами талию Матесона. Приподняла нижнюю часть туловища, а он, раз за разом, с силой вгонял в нее свой член.

Ничего сходственного она никогда не испытывала. Никакой нежности, никаких любовных игр, одна голая звериная страсть. Пот лил с них рекой, она не могла не признать, что впервой испытывает такие острые ощущения. Она металась из стороны в сторону, стонала от наслаждения, закрыв глаза, всецело, без остатка, отдавшись своему мужчине. В ней будто рухнули какие – то барьеры. В ушах зазвучали барабаны джунглей. Клитор вдавливался в его лобок, и оргазм приближался, набирая силу. А когда он добился пика, крик несказанного счастья вырвался из груди и ее ноги с нечеловеческой силой сжали тело Матесона.

Мгновением позднее он выскочил из Рут и кончил ей на живот. И здесь же присел рядом с ней на корточки и начал надевать набедренную повязку.

– Ты, значит, джентльмен, правда все время доказываешь обратное, – Рут вытерла живот рубашкой. Она не могла принудить себя встретиться с ним взглядом. Щеки ее пылали. Господи, что на нее обнаружило? Она вела себя как похотливая сучка. И даже не подумала о предохранении. Известность Всевышнему, что Матесону хватило совести кончить в сторону.

Матесон плотоядно улыбнулся.

– Я выделил тебя среди остальных. Ты – иная, особенная. И мне хотелось оставить о себе отличное ощущение. Что бы ты там ни думала, у меня есть кодекс чести, – он попятился из шалаша. – Мирной тебе ночи, – и растворился в темноте.

Рут улеглась на подстилку из сухих листьев и мха. Если бы не пульсирующая "киска" и слабые запахи спермы и мужского пота, она могла бы уверовать, что все это ей причудилось. Что со мною происходит? Она не узнавала себя. Никогда и никому она так не отдавалась. Больше того, ее страсть осталась неутоленной. Осмотрительно она сунула руку между ног.

"Киска" жгучая, наружные губы раздуты, влагалище только и ожидает, дабы его заполнили. Она ввела в него палец, поразившись упругости внутренних стенок. К первому пальцу присоединился 2-й, Рут начала ритмично гонять их взад - вперед. Потом еще шире развела бедра, выгнула спину. Это немыслимо. Отчего она не Ощущает никакой вины? Прежде все было напротив. Следственно мастурбировала она весьма редко. Указательным пальцем 2-й руки она начала похлопывать по клитору, Ощущая, как он возрастает в размерах под ее прикосновениями. А потом двумя пальцами стала потирать его с 2-х сторон. Как же ей было отлично. Дыхание Рут учащалось.

<http://erolate.com/book/3953/109246>